

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Автор: Г. В. ОСИПОВ

ОСИПОВ Геннадий Васильевич - академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН.

Социологическая наука в России прошла более чем вековой путь. Долгое время социология находилась под запретом. Требовались немалое мужество и колоссальные усилия для того, чтобы социология возродилась и заняла достойное место в системе наук об обществе. Ретроспективный взгляд позволит лучше увидеть возможности, которые открываются перед социологией уже в наше время, определить ту социальную роль, которую социология должна сыграть в новом столетии.

Заслуга советских ученых-социологов второй половины XX века перед российским обществом и государством состоит в том, что в условиях жесткого коммунистического режима им удалось создать систему социологического знания, добиться признания социологии как науки, преодолев сопротивление ортодоксальных марксистов и безраздельно господствовавшей в СССР хорошо отлаженной машины партийной, государственной и идеологической власти.

Отечественная социология дореволюционного периода развивалась в рамках общемирового процесса наравне с ведущими национальными социологическими школами Европы и США. Первые публикации по проблемам социологии и социологических исследований в России относятся к 60 - 70-м годам XIX века, когда выходят в свет труды крупных социальных мыслителей - Н. Я. Данилевского, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, П. Н. Ткачева, В. В. Берви-Флеровского и др. Первая работа по социологии принадлежала В. В. Берви-Флеровскому и вышла в 1869 г. ("Положение рабочего класса в России"). Имена русских социологов - основоположников отечественной социологии - Максима Ковалевского, Николая Кареева, Питирима Сорокина, Константина Тахтарева, Михаила Туган-Барановского, Евгения Де Роберти, Александра Лаппо-Данилевского, Сергея Южакова и многих других вписаны в анналы мировой социологии.

В первые годы после октябрьского переворота продолжились некоторые позитивные тенденции в развитии отечественной социологии. Открывается первый в России факультет общественных наук с кафедрой социологии во главе с П. Сорокиным (1919 - 1920 г., Петроградский университет). Возобновляет свою деятельность социологическое общество им. М. Ковалевского. Но в начале 20-х годов ситуация меняется. В 1922 г. из страны было выслано около 160 деятелей науки и культуры, среди них многие выдающиеся философы и социологи - в том числе П. А. Сорокин, Н. А. Бердяев, П. Б. Струве, С. Л. Франк и многие другие.

Происходят изменения и в общем методологическом подходе к социологии. Известный деятель ВКП(б) Н. И. Бухарин публикует монографию под названием "Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии" (1922 г.), в которой исторический материализм отождествлялся с марксистской социологией и провозглашался единственно научной социологией. Так был сделан первый

В основе статьи доклад академика Г. В. ОСИПОВА на III Всероссийском социологическом конгрессе 21 октября 2008 г.

шаг к отрицанию предшествующего наследия отечественной социологии с позиций марксизма. Позднее, с выходом в свет работы И. Сталина "О диалектическом и историческом материализме" исторический материализм был возвращен в лоно философского знания, а социологическое знание даже в форме исторического материализма, как знание нефилософское, было "упразднено". Оформила переворот, вернее запрет, в 1929 г. дискуссия в Институте философии Коммунистической академии, на которой был сделан категорический вывод: "социология - это лженаука, выдуманная французским реакционером Огюстом Контом, само слово "социология" не должно использоваться в марксистской литературе". Более чем на два десятилетия развитие отечественной социологии было прервано.

Первые изменения в отношении к социальным исследованиям со стороны партийных структур стали происходить в конце 50-х - начале 60-х годов. В 1955 г. вышло постановление Президиума ЦК КПСС, разрешившее советским ученым участвовать в III Всемирном социологическом конгрессе в Голландии. Тогда для участия в социологическом конгрессе необходимо было специальное Постановление Президиума ЦК КПСС. Важным этапом стало проведение в 1957 г. в Москве Международного совещания социологов по вопросу о мирном сосуществовании, в котором приняли участие крупнейшие социологи мира - Р. Арон, Ж. Фридман, А. Холландер, Э. Хьюз, Х. Шельски, Т. Боттомор. В это же время начал обсуждаться вопрос о создании Советской социологической ассоциации и вступлении советских ученых в Международную социологическую ассоциацию.

Днем рождения Советской социологической ассоциации можно считать **13 июня 1958 г.** Тогда в соответствии с Постановлением Комиссии ЦК КПСС было принято решение Президиума АН СССР о ее создании. Председателем ССА был избран Ю. П. Францев, его заместителем - Г. В. Осипов (через год он стал председателем ССА - до 1972 г.).

В рамках ССА стали активными и все более регулярными контакты с зарубежными учеными. Сложились прочные научные связи с крупнейшими западными социологами: Т. Адорно, Р. Кенигом, Г. Хомансом, И. Галтунгом, А. Туреном, Ж. Штёцелем, Т. Парсонсом, Д. Беллом, П. Лазарфельдом, Р. Мертоном и многими другими. Был создан и успешно функционировал совместный с американскими коллегами Комитет по советско-американским социологическим связям, который возглавляли председатель ССА и Талкот Парсонс. Установились отличные отношения с Институтом общественного мнения Джорджа Гэллапа в Принстоне. За рубежом начал выходить в свет на английском языке периодический журнал "Soviet Sociology", в котором публиковались лучшие статьи советских ученых (вышло в свет более 30 номеров). Началось серьезное знакомство с опытом зарубежной социологии, в первую очередь - американской. Наибольшее значение для отечественной социологии имело изучение методов формирования выборочной совокупности, структурно-функционального анализа, факторного анализа, применения математических моделей в социологии.

В 1960 г. в Институте философии АН СССР было создано первое в стране научное социологическое подразделение под названием "Сектор новых форм труда и быта" под руководством Г. В. Осипова. Сектор располагался в подвале на Писцовой улице в Москве. Здесь работали А. А. Зворыкин, И. И. Чангли, А. И. Соболев, В. В. Колбановский, Ю. Н. Козырев, В. Н. Шубкин и др. В том же 1960 г. в Ленинградском государственном университете открылась первая в стране "Социологическая лаборатория" под руководством В. А. Ядова. В ней активно работал А. Г. Здравомыслов. С начала 1960-х годов по инициативе "Комсомольской правды" начали проводиться опросы общественного мнения под руководством Б. А. Грушина, который в 1960 г. создал Институт общественного мнения, просуществовавший до 1967 г. В Новосибирске под руководством Г. А. Пруденского и А. Г. Аганбегяна стала формироваться школа экономико-социологических исследований, в рамках которой в начале и середине 1960-х годов работали Т. И. Заславская (лидер новосибирской социологической школы), В. Д. Патрушев, В. Э. Шляпентох, В. Н. Шубкин, Е. Г. Антосенков и др. Группой свердловских ученых под руководством М. Т. Иовчука с участием М. Н. Руткевича, Л. Н. Ко-

гана, Е. Ю. Волкова и др. было проведено исследование культурно-технического уровня рабочего класса. В МГУ в начале 1960-х гг. проводились конкретные социальные исследования под руководством Галины Михайловны Андреевой. Одновременно создаются социологические подразделения при ЦК ВЛКСМ (В. Васильев, В. Чупров, А. Кулагин) и АОН при ЦК КПСС (И. Петров). По инициативе А. Соболева в журнале "Проблемы мира и социализма" в 1961 г. началось обсуждение проблем социологии и социологических исследований общественных процессов.

Первыми проведенными с позиций современных индуктивных методов стали исследования московских и ленинградских ученых. И, в первую очередь, здесь надо назвать имена В. Ядова и А. Здравомыслова. Последующие исследования, которые проводились позже В. Н. Шубкиным, З. И. Файнбургом, Г. П. Козловой, Э. В. Клоповым, Л. А. Гордоном, Н. А. Аитовым, Г. Т. Журавлевым и рядом других, в определенном смысле следовали в фарватере этих двух основополагающих школ отечественной социологии.

В 1966 г. Президиум АН СССР принял решение о преобразовании "Сектора новых форм труда и быта" в "Отдел социологических исследований" Института философии АН СССР. Внутри отдела было создано 7 секторов, ими руководили Ю. Левада, И. Кон, Б. Грушин, Н. Лапин, А. Зворыкин, Н. Мансуров, В. Васильев. К научной работе Отдела были привлечены также Ю. Семенов, А. Здравомыслов и др. Этим же решением был создан Научный Совет по проблемам конкретных социальных исследований при Президиуме АН СССР под председательством А. Румянцева, его заместителем был Г. Осипов.

В середине 1960-х гг. начинают появляться первые крупные труды, обобщающие результаты конкретных социологических исследований - пятитомник С. Г. Струмилина, работы Г. А. Пруденского, А. Г. Харчева, коллективные монографии: "Копанка 25 лет спустя" (1965); "Рабочий класс и технический прогресс" (1967); "Человек и его работа" (1967). Большим событием стало издание двухтомника "Социология в СССР" (1966), международного исследования "Социальные проблемы труда и производства" под редакцией Г. Осипова и Я. Щепаньского (1970). Важным печатным органом, объединившим усилия социологов и сделавшим очень много для распространения научного и методического опыта, стал журнал "Социальные исследования". Журнал издавался ССА в 1965 г. на организационной базе Сектора новых форм труда и быта. В 1974 г. журнал стал называться "Социологические исследования", его ответственным редактором в течение многих лет был А. Г. Харчев. Всего за несколько лет, прошедших со времени создания Советской социологической ассоциации, социология возродилась как бы из пепла. Отечественная социология совершила взлет и заняла достойное место в мировом научном социологическом сообществе.

Второй юбилей, которому в 2008 г. исполнилось 40 лет - Институт конкретных социальных исследований АН СССР (ИКСИ), созданный 14 июня 1968 года на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР. Возглавил его академик А. М. Румянцев. По его инициативе было решено, что Институт конкретных социальных исследований будет развиваться одновременно по двум направлениям: *социологическому*, которое курировал Г. Осипов, и *политологическому* - Ф. Бурацкий. Исследовательские проекты возглавили такие видные ученые, как Б. Грушин, А. Здравомыслов, И. Кон, К. Левада, Ю. Семенов, В. Ядов и др.

В то же время с созданием Института конкретных социальных исследований АН СССР усилилось вмешательство партийного руководства в процесс научных исследований. Партийным структурам социология как наука была не нужна, более того, она вступала в конфликт с идеологизированным видением социального мира. Начались грубое административное вмешательство в дела науки, расправы над ведущими социологами. В качестве повода были избраны "Лекции по социологии" Ю. Левады (1968). Коллектив института обвинялся в насаждении буржуазных теоретических концепций и взглядов. Был нанесен первый удар по социологической науке и социологам. За "Делом Ю. Левады" последовал второй удар. Поводом для него послужила монография "Мо-

делирование социальных процессов" (1970) под редакцией Г. Осипова и Н. Моисеева (Дело Г. Осипова). Еще одно - "Дело подписантов". Испытывая постоянный голод в квалифицированных работниках, Институт принял 10 человек из числа так называемых "подписантов". Среди них были Л. Анненский, Ю. Давыдов, Л. Седов, А. Буртин, З. Крахмальникова и др. За это Институт был обвинен в антисоветской деятельности, хотя "подписанты" негласно выполняли целый ряд работ по заданию директивных органов.

Академика А. Румянцева в 1972 г. на посту директора ИКСИ (переименованного в Институт социологических исследований) сменил член-корреспондент АН СССР Михаил Николаевич Руткевич. Он же с 1972 по 1976 г. был председателем Советской социологической ассоциации. В соответствии с указанием Отдела науки и вузов ЦК КПСС и руководства АН СССР, в Институте была проведена "чистка" кадровых рядов. Тогда за короткий срок стены Института были вынуждены покинуть более 100 ученых, в том числе - В. А. Ядов, Б. А. Грушин, И. С. Кон, Л. В. Карпинский, Н. Ф. Наумова, Ю. А. Левада, В. Н. Шубкин, Н. И. Лапин, Ф. М. Бурлацкий и многие др., не говоря уже о "подписантах". Против меня было возбуждено так называемое дело "Шахматного клуба". Я был освобожден от должности заместителя директора Института и председателя ССА, поставлен вопрос о запрещении заниматься научной деятельностью.

Очередной поход на социологию преследовал не только цель дискредитации социологов-профессионалов, но и ограничения или сведения на нет социологического знания. Резко сократилось количество публикуемых работ, снизилось качество проводимых социологических исследований. Поступательное развитие социологии было вновь искусственно прервано. За этот разгром социологии полную ответственность несут зав. Отделом науки и вузов ЦК КПСС С. Трапезников, инструктор этого отдела Г. Квасов и секретарь МГК КПСС В. Ягодкин. К тому, как возрождались социологическая наука в МГУ, хочу добавить одну деталь. С большой благодарностью я всегда вспоминаю имя ректора МГУ академика АН СССР И. Г. Петровского. Мало кто знает, что трагический уход из жизни Ивана Георгиевича Петровского в январе 1973 г. был косвенно связан с травлей социологии, которую развязали партийные органы, и с той борьбой за науку, которую он вел. Накануне трагического дня у меня состоялся телефонный разговор с ним. "Сегодня встречаюсь с СП. Трапезниковым - сказал он. - Надеюсь, что мне удастся убедить его прекратить травлю социологии и социологов. О результатах встречи перезвоню". И. Г. Петровский не перезвонил - после разговора с чиновником он умер от сердечного приступа. М. Н. Руткевич не долго руководил Институтом. Сменил М. Н. Руткевича в 1976 г. на посту директора Т. В. Рябушкин. Следующим директором был назначен В. Н. Иванов.

Вопреки воле партийного руководства в стране стихийно сложилось мощное социологическое движение, объединившее большую группу философов и экономистов, представителей других научных дисциплин, которые перешли на позиции социологической науки. Несмотря на ограничительные и запретительные санкции, конкретные социологические исследования в стране проводились. Социологическое знание постепенно преодолевало узкие ограничительные рамки "марксистской социологии", завоевывая статус самостоятельной науки.

Но значительная часть первичной информации, представляющая огромную научную ценность для решения насущных социальных проблем, так и оставалась в архивах. Многие тревожные сигналы социологов о нарастании конфликтов в трудовой сфере, об отчуждении власти от народа, о варварском отношении к природе, о развитии радикально националистических тенденций в стране и другие, которые они адресовали директивным органам, не только не принимались во внимание, но и осуждались как, якобы, тенденциозные.

В 1988 г. в очередной раз состоялось переименование нашего института - в Институт социологии АН СССР. Директором-организатором был рекомендован В. А. Ядов. На посту директора Института социологии В. А. Ядова сменила Л. М. Дробижина, а с 2005 г. - М. К. Горшков. В 1991 г. благодаря решению руководства Академии наук

СССР, главным образом ее президента академика Г. И. Марчука, коллектив руководимой мной научной программы "Социальное развитие советского общества: показатели и индикаторы" выделился в самостоятельный Институт социально-политических исследований АН СССР. Таким образом, произошло создание двух социологических академических институтов, представлявших два направления, различных по характеру и содержанию видения российской реальности, две школы в социологии. Это было, на мой взгляд, важное демократическое решение в области науки. Вместо силового подавления - две различные социальные концепции, два различных видения социального мира получили права гражданства. Два наших Института: Институт социологии и Институт социально-политических исследований РАН - являются сегодня правопреемниками первого академического социологического Института.

Опыт полувекового противоборства социологов-шестидесятников и партийных функционеров, социологии и власти поучителен и для последующих поколений. При всех сложностях и ограничениях коммунистического режима социология в СССР формировалась как наука, отвечающая насущной необходимости решать внутренние потребности советского, российского общества, как наука, способная обосновать формы и методы преодоления назревших социальных, социально-экономических и социально-политических противоречий, порожденных в значительной степени идеологией социального утопизма и социального мифотворчества. Речь идет о социологии не как придворной служанке власти, а о независимой научной дисциплине, стоящей на страже национальных интересов российского общества, российского народа, социально и национально ориентированного правового государства.

Сегодня нередко приходится слышать, что академическая социальная наука в период "перестройки" и нелиберального реформирования якобы устранилась от решения тех проблем, которые стояли перед страной. Научная деятельность ведущих социологов, а также академических институтов социологического профиля РАН полностью опровергает это утверждение. ИСПИ РАН, к примеру, неоднократно направлял первым лицам государства - соответственно М. Горбачеву, Е. Гайдару и Б. Ельцину - документы, в которых содержались предупреждения о серьезных рисках и угрозах принятого курса реформирования страны. В последующие годы институт систематически проводил исследования социально-экономических и социально-политических трансформаций, которые происходили в России, и ежегодно представлял в органы государственного управления результаты своих исследований в виде докладов под общим названием: "Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз". В этих докладах на основе изучения конкретных фактов был сделан вывод об ошибочности выбранного курса трансформации и о разрушительном характере тех методов, которыми осуществлялись нелиберальные реформы. В этой связи учеными оценивались возможные последствия, делались конкретные предложения по исправлению ситуации, по корректировке осуществляемого курса реформирования России. В настоящее время, спустя полтора десятилетия, ошибки курса реформирования, проанализированные тогда в докладах социологов, признаются всеми.

Социология как наука показала способность реально оценить происходящие трансформации, дать им оценку, осудить метод проб и ошибок, метод экспериментов над людьми. Социология дала научно обоснованные предложения по корректировке курса реформ. Если бы диалог между социологами и властью состоялся, то результаты реформирования были бы качественно иными, отвечающими национальным интересам страны, и социальная цена реформ была бы несравненно меньшей.

Социологический анализ социальной и социально-политической ситуации в годы трансформации в России позволил сделать принципиально **новые концептуальные и теоретические выводы**. В классических концепциях уровень и качество жизни долгое время считались прямым следствием роста материального благосостояния. В экономической науке на протяжении более 50 лет качество жизни оценивалось в материальном выражении: в деньгах и стоимости благ, связанных с ростом внутреннего валового продукта. Такой экономико-центристский подход к социальной реальности со-

храняется и сегодня, когда, например, в качестве стратегического приоритета ставится задача удвоения ВВП.

Социологическая наука, не только отечественная, но и мировая, сделала иной вывод: в современных условиях оценка прогресса развития общества только на основе объективных данных, в том числе размера внутреннего валового продукта, некорректна. Удовлетворенность жизнью, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала - многофакторны, и **не связаны прямой зависимостью с ВВП**. Научно-технический, экономический прогресс не сопровождается автоматически прогрессом социальным, социально-политическим, духовным. Напротив, высокий уровень материально-технического благосостояния в обществе может сопровождаться моральными и нравственными потерями, ростом бездуховности, нарастанием социальных девиаций, рисков и угроз.

Эти угрозы непосредственно связаны с социальным поведением людей, преследующих свои интересы и цели. Поэтому на передний план должна выдвигаться не только задача роста ВВП, а **проблема человека и его социальной деятельности** в условиях современной реальности, а, следовательно, и проблема ее **измерения**. Как ее измерять? Отечественной и мировой социальной наукой и практикой создан и постоянно совершенствуется измерительный инструмент: **система социальных показателей и индикаторов**, позволяющих конкретно анализировать характер, содержание и направленность социальной деятельности людей, ее мотивацию, ценностные ориентации и социальные установки человека.

Объективные экономические показатели, оценивающие развитие общества, были дополнены социальными индикаторами, агрегированными в индексы, реально оценивающие уровень прогресса как отдельной страны, так и группы стран международного сообщества. Широко известен вошедший в практику международных сравнений **Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)**, с которым работает Организация Объединенных Наций. Важнейшими социальными индексами являются *индекс удовлетворенности жизнью* (или социального благополучия), *индекс доверия* к социальным структурам и институтам, отвечающим за организацию социальной жизни, *индекс социальной напряженности*, *индекс развития гражданского общества*. Социологами сделан вывод, что основным антагонистическим противоречием современного российского общества остается разрыв между реальными возможностями России как единственной самодостаточной страны мира, наличием всех необходимых средств для их реализации, и крайне низким уровнем и качеством жизни народа. Важнейшим условием преодоления этого противоречия является повышение уровня эффективности государственного управления, что предполагает в качестве ключевого момента включение социологической науки в систему научного управления обществом.

Социологами на основе обобщения международной практики разработаны показатели эффективности государственного управления. С 1996 г. рассчитываются индивидуальные и агрегированные индикаторы в шести ключевых составляющих качества государственного управления. Введение социальных показателей его эффективности создает механизм, позволяющий поставить, в том числе, и в правовом аспекте, вопрос об ответственности властных структур за последствия своей социальной деятельности.

Обобщив данные международной социальной практики, социологи нашего Института построили **систему предельно-критических показателей развития российского общества**. Эта система дает точку отсчета социальных изменений (прогрессивных или регрессивных), которые происходят в российском обществе. Предложенная система, состоящая из 24 предельно-критических показателей, получила признание, она часто приводится в научных и общественно-политических текстах, правда уже без ссылок на наш Институт.

Теоретической инновацией социологов стало введение в научный оборот на основе анализа социальных, этнических, социо-культурных и других противоречий совре-

менных обществ **понятия социокультурной безопасности**. Ее измерение позволяет судить о сохранении культуры, языка, национальной идентичности в условиях нивелирующего влияния глобализации и международных миграций.

Важнейшей проблемой страны, требующей срочного государственного воздействия, остается неблагоприятная демографическая ситуация. Социологами и демографами создана научно обоснованная концепция социальной и социально-экономической обусловленности демографических процессов. Следует признать, что для устранения или, по крайней мере, смягчения факторов социальной дестабилизации при решении демографической проблемы необходимы существенные материальные затраты.

Практика показывает, что нередко государственные решения, которые, по первоначальному замыслу, должны были дать позитивный социальный эффект, в процессе реализации приводят к явно выраженным негативным последствиям для человека и общества. Здесь также оправдано привлечение социологии. Социология может выступать не только в качестве эксперта при принятии социальных, политических и социально-экономических решений, но и в качестве эксперта при оценке возможной экономической и социальной эффективности проектов, научных открытий и разработок.

В 2008 г. проведена социально-экономическая экспертиза нескольких проектов, на первый взгляд, далеких от сферы интересов социологии. Первый - проект утилизации парниковых газов или электрохимической конверсии углекислого газа в жидкое топливо и кислород. Эта технология, первоначально разработанная для космических аппаратов, обещает дать значительный экологический и экономический эффект. Но социальный эффект не сводится к экономике и даже к экологии, он оценивается целой системой критериев. Главное, что данный проект отвечает той смене представлений о взаимодействии техносферы, биосферы и социосферы, - что означает переход к новому качественному состоянию человека и общества, переход к "обществу знания".

Другой проект, в котором социологи оценивали социальный эффект от его перспективной реализации - это строительство "межконтинентального транспортного коридора" - интегральной евроазиатской транспортной системы. Перспективы создания этой интегральной транспортной системы, связывающей весь Евразийский континент, давно изучаются учеными и геополитиками. В России только сейчас для реализации такого крупнейшего проекта созрели необходимые технологические условия, экономические и политические стимулы. Обладание адекватной транспортной (мультимодальной) системой (включающей железные и автодороги, оптоволоконную информационную сеть) - одна из важных гарантий геополитической безопасности России.

Социология - обоюдоострое оружие, она может служить как во благо, так и во зло, может быть использована как фактор социальной и политической дестабилизации. В "оранжевой революции" на Украине, в недавней агрессии Грузии - определенную роль сыграли антироссийски настроенные социологи, которые работали на средства и в интересах НАТО. Аналогичная работа по подготовке "цветных революций" ведется и на территории России. Предметом нашей особой обеспокоенности служит расширение зоны нестабильности на Северном Кавказе.

На основе творческого сотрудничества экономистов и социологов, анализирующих новые социальные и геополитические реалии, сложилась междисциплинарная отрасль социальной науки - **экономика и социология знания**, успешно реализуемой в Программе фундаментальных исследований Президиума РАН и поддержанной президентом Академии Ю. С. Осиповым.

В идеале любое государственное решение - будь то экономическое, социальное, политическое - должно приниматься на основе точного научного расчета, с обоснованным представлением о том, какое оно будет иметь значение для каждого человека и общества в целом. Именно это способны обеспечить экономика и социология знания.

Таким образом, есть все основания полагать, что российская социология, прошедшая долгий и наполненный драматическими событиями путь, сможет внести свой достойный вклад в формирование стратегии российского общества, в развитие социального знания в XXI веке в интересах человека и общества.